

МАНБАШУНОСЛИК ВА МАТНШУНОСЛИК // ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И
ТЕКСТОЛОГИЯ //
SOURCE STUDY AND TEXTOLOGY

ХУДАЙБЕРДИЕВ АЗИЗ

Тарих фанлари номзоди, доцент, ТДШУ

**Политика Италии и Великобритании в Йемене между
двумя мировыми войнами**

Crossref doi: <https://doi.org/10.37547/os/vol-01issue-02-13>

Аннотация. На основе документов Национального архива Индии, которые включают дипломатическую переписку министерства иностранных дел, министерства по делам колоний Великобритании, протоколов заседаний с грифом «секретно» в статье раскрываются особенности политики Италии и Великобритании на юге Аравийского полуострова в 20-30 годы XX века. Актуальность темы данной статьи заключается в том, что и через 100 лет, то есть в 20е годы XXI века Йемен остается объектом вмешательства внешних сил, соперничества и попытки раскола этой страны.

В статье изучены методы, которые использовали Италия и Великобритания для расширения своего влияния на Красном море, в частности попытки привлечь на свою сторону правителя Асира Аль-Идриси и правителя Северного Йемена зейдитского имама Яхья.

Великобритания и Италия направили свои усилия на развязывание саудовско-йеменской войны, которая должна была ослабить Йемен и Хиджазо-Неджд. При этом каждая из сторон надеялась на усиление собственного влияния в бассейне Красного моря.

В статье показано, что Италия имела в Йемене определенные экономические интересы. Использование Йемена в качестве рынка сбыта итальянской продукции, выгодная торговля знаменитым йеменским кофе, монополия на продажу нефтепродуктов в Йемене и другие торговые преимущества, предоставленные имамом Яхьей взамен итальянской помощи, позволяли итальянцам получать большие дополнительные прибыли. Переориентация йеменской торговли с Адена на Массауа значительно снизила бы роль английской колонии и повысила бы значение итальянской Эритреи.

В результате исследования делается вывод, что соперничество на юге Аравийского полуострова между Великобританией и Италией, в котором правитель Северного Йемена имам Яхья увидел угрозу нового закабаления Йемена, в значительной степени способствовала избранною им политики изоляционизма, которая, с одной стороны, помогла сохранить независимость страны, но, с другой, затормозила экономический и социально-политический прогресс Йемена.

Опорные слова и выражения: Северный Йемен, Южный Йемен, Княжество Асир, Королевство Хиджаз и Султанат Неджд, Эритрея, остров Камаран, Фарасанские острова, Идриси, имам Яхья, Ибн Сауд.

Аннотация. Уибу мақолада Ҳиндистон Миллий архивдаги Буюк Британиянинг ташиқи ишлар вазирлиги ҳамда мустамлака ишлари вазирлигининг дипломатик ёзишмалари, турли йиғилишларнинг “махфий”лик тамғаси босилган баённомаларини асосида XX асрнинг 20-30-йилларида Италия ва Буюк Британиянинг Арабистон ярим ороли жанубидаги сиёсатининг хусусиятлари очиб берилган. Мақола мавзусининг долзарблиги шундаки, гарчи орадан 100 йил ўтган бўлса-да, яъни XXI асрнинг 20-йилларига келиб ҳам Яман ташиқи кучлар аралашуви, улар ўртасидаги рақобат ва бу мамлакатни парчалашига уринишлари объекти бўлиб қолмоқда.

Мақолада Италия ва Буюк Британиянинг Қизил денгизда ўз таъсирини кенгайтириши учун қўллаган усуллари, хусусан, Асир амирликнинг ҳукмдори ал-Иорисий ҳамда Шимолий Яман ҳукмдори – зайдийлар имоми Яхёни ўз тарафларига жалб қилиш уринишлари масалалари ўрганилган.

Буюк Британия ва Италия ўз саъй-ҳаракатларини Яман ва Ҳижоз-Наждни заифлаштириши керак бўлган Саудия-Яман урушини бошлашига қаратди. Шунинг баробарида, томонларнинг ҳар бири Қизил денгиз ҳавзасида ўз таъсирини кучайтиришдан умидвор бўлди.

Мақолада Италиянинг Яманда муайян иқтисодий манфаатларга эга эканлиги кўрсатилган. Ямандан Италия маҳсулотлари бозори сифатида фойдаланиши, маишур Яман қаҳвасининг фойдали савдоси, Яманда нефть маҳсулотларини сотиш бўйича монополия ва Италия ёрдами эвазига имом Яхё

томонидан тақдим этилган бошқа савдо имтиёзлари италияликларга қўшимча катта фойда олиши имконини берди. Яман савдосининг Адандан Массавага томон йўналишини ўзгартириши Англиянинг муштамлакачилик ролини сезиларли даражада камайтиради ва Италия Эритреясининг аҳамиятини оширади.

Таdqиқот натижасида шундай хулосага келиндикки, Арабистон ярим оролининг жанубида Буюк Британия ва Италия ўртасидаги рақобатида шимолий Яман ҳукмдори имом Яҳё Яманнинг янгидан қуллик асоратига солиниши хавфини кўрган, ва изоляциялаш сиёсати танланишига катта ҳисса қўиди, бу эса, бир томондан, мамлакат мустақиллигини сақлаб қолишига ёрдам берган бўлса, иккинчи томондан, Яманнинг иқтисодий ва ижтимоий-сиёсий тараққиёти секинлашувига олиб келди.

Таянч сўз ва иборалар: Шимолий Йаман, Жанубий Йаман, Асир амирлиги, Хиждоз ва Наджд султонлиги, Эритрея, Камаран ороли, Фарасан ороли, Идриси, имам Яҳё, Ибн Сауд.

Abstract. Based on the documents of the National Archives of India, including diplomatic correspondence of the Foreign Office, the Ministry of Colonies, minutes of meetings classified as "secret", this article reveals the features of the policy of Italy and Great Britain in the south of the Arabian Peninsula in the 20-30s of the XX century.

The relevance of this article topic lies in the fact that even after 100 years, in the 20s of the XXIst century, Yemen remains as the object of interference by the external actors, rivalry and attempts to divide this country.

The article examines the methods used by Italy and Great Britain to expand their influence in the Red Sea, in particular, attempts to win over the ruler of Asir al-Idrisi and the ruler of Northern Yemen Imam Yahya.

It was revealed that Great Britain and Italy focused their efforts on unleashing the Saudi-Yemeni war, aiming to weaken Yemen and Hijazo-Nejd. At the same time, each of the parties hoped to strengthen their own influence in the Red Sea basin.

The article shows that Italy had certain economic interests in Yemen. The use of Yemen as a market for Italian products, the profitable trade of the famous Yemeni coffee, the monopoly on the sale of petroleum products in Yemen and other trade advantages provided by Imam Yahya in return for Italian aid, allowed the Italians to receive some additional profits. The reorientation of Yemeni trade from Aden to Massawa would significantly reduce the role of the British colony and increase the importance of Italian colony Eritrea.

As a result of the study, it is concluded that the rivalry in the south of the Arabian Peninsula between Great Britain and Italy, in which the ruler of Northern Yemen, Imam Yahya, saw the threat of a new enslavement of Yemen, largely contributed to the choice of isolation policy, which, on the one hand, helped to preserve the independence of the country, but, on the other hand, slowed down the economic and socio-political progress of Yemen.

Keywords and expressions: Northern Yemen, Southern Yemen, Asir emirate, Kingdom of Hejaz and Sultanate of Nejd, Eritrea, Kamaran Island, Farasan Islands, Idrisi, Imam Yahya, Ibn Saud.

Введение. К началу первой мировой войны в результате длительной англо-турецкой борьбы Йемен был поделен на сферы влияния между Великобританией и Османской империей. Северный Йемен вошел в сферу влияния Турции, Южный Йемен находился под контролем Великобритании.¹ Господство Турции в Северном Йемене было номинальным, так как фактическим правителем горного Йемена с 1908 г. был зейдитский имам Яхья.

В 1915 г. Великобритания, пытаясь создать антитурецкий блок арабских лидеров, заключила договор о союзе с правителем южного Асира Мухаммедом аль-Идриси который был основным соперником имама Яхьи за власть в Йемене. Княжество Асир входило в состав Османской империи в качестве части Йеменского вилайета. В северном Асире правила династия Айдов, которые поддерживали дружеские отношения с турецкими властями. В южном Асире правили Идрисиды. Воспользовавшись британской поддержкой, Идрисиды оккупировали обширную часть йеменского побережья и дошли до важнейшего северойеменского порта Ходейда.

Великобритания стремилась использовать Италию в качестве противовеса французскому влиянию на Средиземном море и в Африке и поэтому не препятствовала Италии в захвате обширных территорий на африканском побережье Красного моря, которые в 1890 г. были превращены итальянскую колонию Эритрея. В 1885-1901 гг. Италия

¹ P. Dresch, A history of modern Yemen, Cambridge University Press, 2000, p.11.

установила протекторат над Сомали, но попытка проникнуть в Эфиопию окончилась их сокрушительным поражением итальянцев под Адуа.

Цель и задачи: Целью данной статьи является исследование особенностей политики Италии и Великобритании на юге Аравийского полуострова в 20-30е годы XX века.

Задачами данной статьи является анализ методов, которые были использованы Италией и Великобританией для расширения своего влияния на юге красноморского бассейна, а также анализ политики правителей Асира, Йемена и Хиджазо-Неджа в период между двумя мировыми войнами.

Методы: При написании данной статьи автором были использованы историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный методы.

В период первой мировой войны Великобритания, предвидя предстоящую борьбу за турецкое наследство, сделала попытку создать барьер против проникновения Италии на Аравийский полуостров. Основания для такого опасения были серьезными: итальянцы, укрепившись в Северо-Восточной Африке, стали проявлять повышенный интерес к йеменскому побережью Красного моря.

Британская дипломатия вела переговоры с Идрисидами, которые самостоятельно вели боевые действия против турок. Идриси согласился вступить в союз с Великобританией и даже предложил собственный план военных действий. 15 марта 1915 резидент Великобритании в Адене в секретном донесении англо-индийским властям отметил необходимость «не упускать эту золотую возможность» и заключить договор с Идриси. «Наша политика, – писал резидент, – то есть ликвидация турецкого влияния в арабских странах, может потерпеть поражение, если мы не окажем поддержки арабским лидерам. Это может привести к тому, что Идриси снова попадет в руки итальянцев».¹

В систему "антиитальянского барьера" входило йеменское побережье, Идрисидов, а также стратегически важные острова Камаран и Фарасан, контролирующие подходы к побережью. Остров Камаран был оккупирован англичанами в 1915 г., а острова Фарасан в 1917 г. были переданы ими Идриси, с которым Великобритания 30.04.1915 г. заключила договор о союзе против Турции. Англичане сделали ряд попыток привлечь на свою сторону и имама Яхью, но он предпочел занять нейтральную позицию.

После окончательной ликвидации турецкого господства в Йемене в результате поражения Османской империи в первой мировой войне имам Яхья заявил о том, что он не признает протекторат Великобритании над южнойеменскими княжествами и конвенцию 1914 г., согласно которой Йемен был разделен на турецкую и британскую сферы влияния.

Яхья претендовал на территорию Асира и Аденского протектората (включая сам Аден), которая вплоть до XVIII в. входила в состав Йемена. Пытаясь осуществить свои замыслы, имам Яхья оккупировал территорию нескольких южнойеменских племен, находившихся под британским протекторатом. С целью ослабления Яхьи британские колонизаторы, воспользовавшись неполной капитуляцией турецких войск в Йемене, оккупировали Ходейду и в 1921 г. передали ее Идриси. Отрезав внутренний Йемен от выходов к морю, Великобритания сделала несколько попыток дипломатическим путем добиться признания имамом Яхьей ее позиций на юге Аравии, но все они окончились безрезультатно.

Затруднительным положением Великобритании на юге Аравии решила воспользоваться Италия, которая не была удовлетворена результатами первой мировой войны и чувствовала себя обделенной. Итальянцы решили использовать Идрисидов для укрепления на побережье Красного моря.

В 1921 г. итальянский губернатор Эритреи послал Мухаммеду Идриси несколько писем и подарки, включая автомобиль, с целью получить для итальянских компаний концессии, в особенности концессию на разведку нефти на Фарасанских островах. Но Идрисиды, придерживавшиеся проанглийской ориентации, отказали эритрейскому губернатору.²

¹ National Archives of India, (далее - N.A.I.), 1915, Situation in the Aden Hinterland, № 114

² NAI. File 427-N of 1926-1927 (Secret), part II, Yemen affairs, enclosure to № 206

Новый этап в колониальной политике Италии начался с приходом к власти фашистов в 1922 г. Муссолини провозгласил открыто агрессивный курс, направленный на восстановление Римской империи и создание "Великой Италии". Планы итальянских фашистов предусматривали экспансию на Средиземном море и на Ближнем Востоке, в частности и в Йемене.

После смерти в 1923 г. главы Идрисидов Мухаммеда аль-Идриси правителем Асира был избран его семнадцатилетний сын Али. Эритрейские колониальные власти сразу же послали к нему своего агента Сейида'аль-Миргани, снабдив его большой суммой денег. Быстро завоевав симпатии Али при помощи подарков, Миргани добился его согласия на учреждение итальянского консульства в Ходейде. Но противодействие со стороны дяди нового правителя, Мустафы аль-Идриси, поддерживавшегося аденскими колониальными властями, не позволило итальянцам обосноваться в Ходейде.¹

Потерпев неудачу с Идриси, итальянские колонизаторы решили избрать орудием своего проникновения на Аравийский полуостров зейдитского имама Яхью, сыграв на противоречиях между ним и Великобританией. Наладив контакты с Яхьей, Италия стала оказывать ему помощь в борьбе с Идрисидами, что встревожило британские колониальные власти.

Британская дипломатия поддерживала Италию, когда речь шла об ослаблении позиций Франции, соперничавшей с Великобританией, но всегда выступала против действий Италии, которые противоречили британским интересам. Поэтому в британской дипломатической переписке 20-х годов активность Италии в Йемене подробно освещалась и анализировалась. 17 апреля 1924 г. британский резидент в Адене с тревогой сообщил министру колоний, что "имам Яхья явно расположен повернуться к Италии". "Установлена телеграфная связь между Саной и Эритреей", - писал резидент. Британским колониальным властям стало известно, что итальянцы начали снабжать имама Яхью оружием, которое доставлялось в йеменский порт Моха из эритрейского порта Асаба.²

Воспользовавшись кризисом в Асире, Яхья к середине 1925 г. практически разгромил Идрисидов. 27 марта 1925 г. зейдитские ополчения, заняв порт Ходейда, прорвали блокаду внутреннего Йемена. Резидент в Адене генерал Стюарт в своем донесении министру колоний от 5 августа 1925 г. писал "Прошло то время, когда имам мог отказаться от своих притязаний на протекторат в обмен на помощь, которая позволила бы ему изгнать Идриси из Ходейды. Теперь, когда он овладел Ходейдой без британской помощи и установил сердечные отношения с Италией, он не откажется от своих притязаний до тех пор, пока его не заставят сделать это". Резидент предлагал, усилив ВВС аденского гарнизона, силой принудить имама очистить оккупированную йеменскими войсками часть территории Аденского протектората.³

Британское военное министерство поддержало это предложение⁴. Но министр иностранных дел Остин Чемберлен, предполагая, что открытие военных действий против имама Яхьи может привести к тому, что он отвернется от Великобритании и подпадет под влияние Италии, "вмешательство которой в аравийские дела - было бы крайне нежелательно", в директивном письме от 17 сентября 1925 г. рекомендовал исчерпать все возможности переговоров, прежде чем начать войну против имама.⁵

Однако основной причиной отказа от применения силы против Яхьи было нежелание британского правительства вступить в конфликт с Италией накануне конференции, которая должна была открыться 5 октября 1925 г. в Локарно. На этой конференции Великобритания намеревалась вовлечь Италию в блок западных государств, предложив ей стать вместе с Великобританией вторым гарантом Рейнского пакта, направленного против Советского

¹ N.A.I.File 427-N of 1926-1927 (Secret), p. II, Yemen affairs, pr. № 206.

² N.A.I.File 186 of 1924-1925 (Secret), Yemen affairs, pr. № 6.

³ N.A.I.File 186 of 1924-1925 (Secret), Yemen affairs, pr. № 88.

⁴ N.A.I.File 186 of 1924-1925 (Secret), Yemen affairs, pr. № 94.

⁵ N.A.I.File 186 of 1924-1925 (Secret), Yemen affairs, pr. № 109, enclosure 2.

Союза. Таким образом, европейская политика Великобритании тесно переплеталась с ее ближневосточной политикой.

Тот факт, что после рекомендации Чемберлена для переговоров с Яхьей в январе 1926 г. в Сану был направлен известный британский дипломат генерал Клейтон, свидетельствовал о том, какое большое значение британская дипломатия придавала Йемену. Но и эта попытка урегулировать отношения с Яхьей окончилась безрезультатно.

Тем временем Италия продолжала оказывать Яхье военную помощь. В Лондон все чаще стали поступать сведения о новых поставках итальянского оружия имаму. В секретном донесении резидента в Адене от 20 апреля 1926 г. сообщалось, что имам предоставил Италии монополию на продажу керосина в Йемене, за что ему было обещано поставить фабрику для производства патронов, 6 аэропланов, 4900 ящиков патронов и 20 пушек. "Когда все это будет поставлено, имам должен заплатить 3 300 000 франков и предоставить Италии концессию на разработку соли в Салифе", писал резидент.¹

К апрелю 1926 г. имам уже получил все самолеты, оборудование для производства патронов и 450 ящиков патронов. Резидент в своем донесении отмечал, что имаму поставлено устаревшее оборудование, в котором недостает некоторых частей, и к тому же его транспортировка в Сану осложнена тем, что вес отдельных деталей достигает 2 т, а транспортным средством в Йемене - в то время в основном были только вьючные животные. Самолеты были также устаревших марок. Дата производства патронов относилась к 1888 г.²

Качество поставленного оружия свидетельствовало о том, что Италия вовсе не намеревалась усилить имама Яхью, а лишь искала повод для проникновения на Аравийский полуостров.

Форин офис все чаще стал получать сообщения о намерении Италии оккупировать с помощью имама Яхьи острова Фарасан, на которых в 1919 г. англичане построили посадочные площадки для самолетов. Великобритания использовала эти острова для контроля над территорией Йемена и Асира. К тому же над островами Фарасан проходила воздушная линия, связывающая Суэц с Аденом.³

Повышенный интерес к этим островам объяснялся также тем, что в их недрах предполагалось наличие залежей нефти. Таким образом, на островах Фарасан были сосредоточены военно-стратегические и экономические интересы Великобритании.

Италия стала проявлять активность и в районе порта Салиф, обладавшего значительными запасами соли. На побережье итальянцами была установлена артиллерийская батарея, контролировавшая подходы к стратегически важному острову Камаран⁴.

Идриси был на грани поражения в борьбе с Яхьей. Для Великобритании это означало не только потерю важных стратегических пунктов, но и усиление позиций Италии на Красном море. Возникла необходимость принять срочные меры для предотвращения нежелательных для Великобритании последствий. 16 июля 1926 г. в министерстве колоний состоялось экстренное совещание представителей различных министерств, на котором предстояло найти пути, которые могли бы "помешать итальянцам укрепить свои позиции на восточном берегу Красного моря"⁵.

После длительной дискуссии было решено, что протесты итальянскому правительству и ультиматум имаму Яхье не предотвратят разгрома идрисидского эмирата. Единственным выходом была отмена эмбарго на поставки оружия Али аль-Ид риси и Яхье, которое было наложено в мае 1925 г. правительствами Великобритании, Италии, Франции и Бельгии.

¹ N.A.I. File 186 of 1924-1925 (Secret), Yemen affairs. pr. N=206, enclosure 1.

² N.A.I. File 186 of 1924-1925 (Secret), Yemen affairs. pr. N=206, enclosure 1.

³ N.A.I. File 427—N of 1926-1927 (Secret), part. II, Yemen affairs, pr. № 1.

⁴ N.A.I., File 186 of 1924-1925 (Secret), Yemen affairs, pr. № 245.

⁵ N.A.I., File 427-N of 1926-1927 (Secret), Yemen affairs, p. II, pr. № 1.

Инициатива введения эмбарго исходила от Великобритании, которая, как заявили британские колониальные власти, стремилась локализовать военные действия между Яхьей и Идриси. На самом же деле эта инициатива объяснялась намерением Великобритании не допустить усиления имама Яхья. Было принято решение возобновить поставки оружия Идриси и через британскую компанию "Истерн энд Дженерал Синдикейт", заключившую 4 мая 1926 г. с новым правителем Асира Хасаном аль-Идриси, низложившим своего молодого племянника Али, соглашение о предоставлении концессии на разведку нефти на островах Фарасан и концессии на разработку соли в Салифе. Но Идрисиды, так и не получив желанной помощи, вскоре передали концессии другой британской компании.

Внедрение Италии в Йемен вызвало у британских колониальных властей опасение не только за свои военно-стратегические и политические интересы на Красном море, но и за экономические позиции.

Итальянцы, пытаясь стимулировать прямую торговлю между Ходейдой и Эритреей, открыли морские линии, связавшие йеменские порты с Массауа, и пытались добиться от имама монополии на торговлю йеменским кофе. Заместитель британского резидента в Адене сообщал в своем донесении, что пошлины, налагаемые на кофе, импортируемый в Массауа из Ходейды, составляют 1% ад валорем (от стоимости), а пошлины на кофе, импортируемый из Адена в Джибути, - 8%. Это обстоятельство привело к тому, что часть торговли, которая ранее проходила через Аден, стала проходить через Массауа что наносило значительный ущерб экспорту кофе через Аден.¹

"Таймс", анализируя итальянскую политику в Йемене, писала в то время, что "Италия пытается, и, по-видимому, успешно, добиться для себя такого коммерческого положения, которое раньше в Южной Аравии занимали англичане"²

Большим успехом Италии было заключение 2 сентября 1926 г. договора о дружбе и торговле с Йеменом сроком на 10 лет. В этом договоре Италия впервые признала "полную и абсолютную независимость правительства Йемена и его короля имама Яхьи". Договор содержал условия предоставления взаимных льгот по товарообмену и условия оказания итальянской экономической помощи Йемену.

Отношение сторон к договору было двояким. Италия рассматривала его как средство политического и экономического проникновения в Йемен и вовсе не стремились и развитию обороноспособности Йемена. "Джорнале д'Италия", отражавшая взгляды итальянских фашистов, писала, что договор с Йеменом "позволит нашей стране шире вздохнуть на азиатской земле и дышать через Красное море". Итальянские правящие круги предполагали, что признание ими первыми независимости Йемена, который наряду с государством Ибн Сауда – Хиджаз, Неджд и присоединенные области был подлинно независимой арабской страной, и установление с ним дружественных отношений значительно повысят престиж Италии на Востоке. Султан Неджда Ибн Сауд к 1926 г. присоединил к Неджду Джебель-Шаммар, Эль-Джауф, северный Асир и Хиджаз. Муссолини стремился использовать договор с Йеменом для осуществления своей политики "покровительства мусульманским государствам".

Яхья, в свою очередь, надеялся использовать договор для дальнейшего расширения границ своего государства на севере и на юге, предполагая, что поддержка Италии изменит отношение к нему со стороны Великобритании.

Лондон был обеспокоен заключением итало-йеменского договора. Заместитель британского резидента в Адене писал в своем донесении, что в этом договоре Яхья признан королем Йемена, "но, как известно, Йемен включает географически и исторически Аденский протекторат и сам Аден; имам Яхья также утверждает, что Асир и Хадрамаут - неотъемлемые части Йемена". Поэтому он предлагал добиться от итальянского

¹ N.A.I.File 427-N of 1926-1927 (Secret), Yemen affairs, p. II, pr. № 1

² "The Times", 7.XII.1926.

правительства уточнения формулировки, с тем чтобы не было иллюзий, будто Италия поддерживает притязания имама на эти три территории.¹

Уже через неделю после заключения итало-йеменского договора итальянскому послу в Лондоне была вручена нота британского правительства по поводу итальянской активности на Аравийском полуострове. Итальянское правительство обвинялось в нарушении соглашения об эмбарго на поставки оружия Идриси и имаму Яхье и предупреждалось, что конфликт между Идриси и имамом может перерасти в столкновение интересов Италии и Великобритании, а также повлиять на отношения между двумя странами.²

Это показывало, насколько Великобритания была озабочена заключением итало-йеменского договора и какое большое значение она придавала Йемену.

Но Италия не обратила внимания на британскую ноту и продолжала оказывать поддержку Яхье, который осенью 1926 г. изгнал Идрисидов с территории Северного Йемена и, вступив в южный Асир, осадил города Сабия и Джизан, Предвидя неизбежное поражение, Хасан аль-Идриси заключил 21 октября 1926 г. договор с Ибн Саудом, согласно которому над южным Асиром был объявлен саудовский протекторат.

Это было большое событие в истории Аравийского полуострова: государство Ибн Сауда выступило уже не в качестве объекта политики колониальных держав, а в новой для себя роли субъекта в международных отношениях. Ибн Сауд направил копию договора правитель Йемена Яхье и потребовал прекратить военные действия против Идрисидов, находившихся отныне под его протекторатом. Имам, сознавая невозможность одновременного ведения войны с Ибн Саудом на севере и с Великобританией на юге, решил временно отступить.³

Согласно саудовско-идрисидскому договору контроль над внешней политикой Асира, включая предоставление концессий, переходил к Ибн Сауду. Хасан аль-Идриси сохранял автономию во внутренних делах Асира. Западные державы узнали о содержании этого договора лишь после того, как саудовская газета "Умм аль-Кура" 7 января 1927 г. впервые опубликовала его полный текст. Итальянские правящие круги, еще не зная о том, что хозяином всех концессий Асира отныне стал Ибн Сауд, пытались подкупить фарасанских шейхов, с тем чтобы получить концессию на разведку нефти на островах Фарасан. С этой целью в декабре 1926 г. эритрейские власти направили на острова своего агента шейха Сохейля, выделив ему большую сумму денег.⁴ Но из-за противодействия Идрисидов попытка подкупа провалилась.

Столкновение интересов Италии и Великобритании на Аравийском полуострове привело к тому, что стороны были вынуждены договориться о встрече, на которой предполагалось урегулировать возникшие противоречия.

В секретном меморандуме британского министерства колоний от 26 ноября 1926 г. отмечалось, что одной из важнейших задач английской политики на Аравийском полуострове является "устранение итальянцев из Камаранской бухты и (если возможно) с островов Фарасан". В нем говорилось, что Великобритания не может вмешаться в конфликт имама Яхьи с Идриси, так как это приведет к непосредственному столкновению с Италией, Поэтому было рекомендовано сделать публичное заявление о том, что Великобритания не допустит вторжения какой-либо морской державы в эти два важнейших пункта. Такое заявление предполагалось сделать во время англо-итальянской встречи в Риме, в которой должны были участвовать британский генерал Клейтон и губернатор Эритреи Гаспарини⁵.

В инструкции Остина Чемберлена Клейтону указывалось, что предстоящая встреча не является переговорами и должна пройти в форме обмена мнениями; поэтому отмечалось, что "нет необходимости заключать формальное соглашение, хотя результаты дискуссий

¹ N.A.I. File 427-N of 1926-1927 (Secret), Yemen affairs, p. II, pr. № 166

² N.A.I. File 427-N of 1926-1927 (Secret), Yemen affairs, p. II, pr. № 15

³ Salem Mustafa. Takvin al-Yaman al-hadis. [Creation of the modern Yemen] Cairo, 1963, p. 342

⁴ N.A.I. File 427-N of 1926-27 (Secret), Yemen affairs, pr. № 66, 157, , enclosure 3.

⁵ N.A.I. File 427-N of 1926-27 (Secret), Yemen affairs, pr. № 83-A

должны быть записаны". Во время Римской встречи, которая началась 11 января 1927 г., Италия сделала попытку закрепиться на островах Фарасан, предложив добиваться совместной англо-итальянской концессии на разведку нефти. Но этот вопрос перестал быть предметом обсуждения, когда участники встречи 12 января узнали о содержании саудовско-асирского договора, по которому решение вопроса о концессиях переходило в ведение Ибн Сауда. Тот факт, что западным державам текст договора, подписанного 21 октября 1926 г. стал известен лишь в январе 1927 г., и то, что Клейтон "в связи с изменением обстановки, вызванной опубликованием этого договора", срочно выехал в Лондон за дальнейшими указаниями¹, свидетельствует о том, что решение объявить протекторат над Асиром было принято Ибн Саудом совершенно самостоятельно.

Затем Италия сделала попытку укрепиться на острове Камаран, предложив зачислить в штат карантинной станции итальянского врача.

В XIX в. остров Камаран, как и весь Йемен, вновь был оккупирован турками. В 1880 г. они основали на острове карантинную станцию для паломников, направляющихся в Мекку через Красное море. В 1915 г. английский десант оккупировал Камаран, но формально он не был аннексирован Великобританией и не являлся британской территорией, так как согласно Лозаннскому договору 1923 г. Турция передала все свои владения и Аравии (включая острова на Красном море) странам Антанты и ее союзникам и ст. 16 этого договора предусматривала, что будущее островов, на которые права Турции отменены, "будет определено заинтересованными сторонами.". Но, Великобритания продолжала единолично владеть Камараном, не допуская другие "заинтересованные стороны" на остров. Только в 1949 г. британское правительство издало указ о том, что губернатор Адена одновременно является губернатором Камарана, хотя этот остров не был включен ни в состав Аденского протектората, ни в колонию Аден.

Поэтому Клейтон во время его пребывания в Лондоне получил от министра иностранных дел Д. О. Чемберлена указание сделать все возможное, чтобы избежать обсуждения вопроса о юридическом статусе острова Камаран.² Министр по делам Индии Биркенхед считал необходимым отвергнуть предложение Италии о включении итальянского врача в штат карантинной станции, так как это могло "не только вызвать затруднения в управлении островом, но и вообще поднять вопрос о статусе Камарана"³. Были собраны статистические данные о количестве паломников из итальянских колоний, прошедших карантин на острове Камаран. Число итальянских паломников по сравнению с британскими было незначительно что и послужило поводом для отказа Италии. Этот отказ был сделан во время второго этапа встречи, который начался 31 января 1927 г.. Клейтон, касаясь вопроса о саудовско-асирском договоре, заявил о намерении британского правительства отложить насколько это будет возможно признание договора. Итальянская сторона заявила о том, что она не признает договор.⁴ За этой позицией скрывалось стремление Италии подчинить себе посредством имама Яхьи Асир. Признание же договора означало окончательную потерю Асира для Италии.

Результатом Римской встречи было подписание 7 февраля 1927 г. протокола бесед, в котором стороны обязались препятствовать возникновению конфликтов между Ибн Саудом, Яхьей и Идриси и не вмешиваться в эти конфликты, если они возникнут. В протоколе провозглашалась "экономическая и коммерческая свобода на Аравийском побережье и на островах Красного моря для граждан и подданных двух стран". Британская сторона заявила, что ее важнейшим интересом является "недопущение обоснования какой-либо европейской державы на Аравийском побережье Красного моря, особенно на Камаране и на островах Фарасан". Было также заявлено, что ни Камаран, ни острова

¹ N.A.I. File 427-N of 1926-27 (Secret), Yemen affairs, pr. № 111.

² N.A.I. File 427-N of 1926-27 (Secret), Yemen affairs, pr. № 122.

³ N.A.I. File 427-N of 1926-27 (Secret), Yemen affairs, pr. № 110

⁴ N.A.I. File 427-N of 1926-27 (Secret), Yemen affairs, pr. № 124

Фарасан не должны попасть в руки недружественных арабских правителей. Итальянская сторона сделала точно такое же заявление в отношении Аравийского побережья и островов Камаран и Фарасан.¹

Таким образом, на Римской встрече не были урегулированы англо-итальянские противоречия, и каждая сторона осталась при своем мнении.

Последующие события показали, что провозглашенное участниками встречи стремление сохранить мир на Аравийском полуострове и их обязательство не вмешиваться в конфликты арабских правителей ничего не стоили. И Великобритания и Италия направили свои усилия на развязывание саудовско-йеменской войны, которая должна была ослабить Йемен и Хиджазо-Неджд. При этом каждая из сторон надеялась на усиление собственного влияния в бассейне Красного моря.

Британское правительство стремилось скрыть наличие англо-итальянского соперничества на Аравийском полуострове. Римской встрече были посвящены лишь небольшие заметки в английской прессе; в которых подчеркивалось, что встреча носила информативный характер и в основном затрагивала экономические интересы Великобритании и Италии на Красном море.²

Италия, несмотря на обязательство не вмешиваться в конфликт между имамом Яхьей и Ибн Саудом, продолжала поощрять стремление Яхьи захватить Асир. 1 июня 1927 г. Италия заключила секретный договор с Йеменом, в котором признала полную независимость Йемена в его «географических» границах и обещала поставить ему оружие. Имам Яхья, в свою очередь, предоставил Италии преимущественное право получения концессий в Йемене.³

Признавая в этом договоре право Яхьи на объединение всех йеменских территорий, в то время как он оккупировал значительную часть Аденского протектората и пытался захватить Асир, Италия поддерживала его притязания на эти территории, намереваясь превратить их в будущем в сферу своего влияния, используя англо-йеменские противоречия. Это позволило бы Италии контролировать выход из Красного моря с аравийского и африканского берегов, что поставило бы страны, пользующиеся этим важнейшим морским путем, в зависимое от нее положение. Владея ключом от Красного моря, слабая в экономическом отношении Италия могла бы укрепить свои позиции на мировой арене. Итальянская пресса в тот период призывала к освоению йеменского побережья, называя его "естественным экономическим хинтерлендом Эритреи"⁴

Воспользовавшись затруднениями Великобритании в отношениях с Яхьей, Италия намеревалась выступить в роли арбитра в англо-йеменском конфликте. Это давало ей возможность выйти из подчиненной роли, которую она играла в начале XX в. в системе англо-итальянского соперничества на Средиземном море и в Северо-Восточной Африке.

Заключение. Италия имела в Йемене определенные экономические интересы. Использование Йемена в качестве рынка сбыта итальянской продукции, выгодная торговля знаменитым йеменским кофе, монополия на продажу нефтепродуктов в Йемене и другие торговые преимущества, предоставленные имамом Яхьей взамен итальянской помощи, позволяли итальянцам получать большие дополнительные прибыли. Переориентация йеменской торговли с Адена на Массауа значительно снизила бы роль английской колонии и повысила бы значение итальянской Эритреи.

Британская политика на Аравийском полуострове сводилась к тому, чтобы воспрепятствовать любому проникновению европейских держав на Аравийский полуостров, так как через Красное море проходила коммуникационная линия, связывавшая

¹ N.A.I. File 427-N of 1926-27 (Secret), Yemen affairs, pr. № 169

² "The Times", 20.1.1927; "Morning Post", 22.1.1927; "Daily Telegraph", 22.1.1927.

³ Klyuchnikov Y. Sabanin A. Mejdunarodnaya politika noviyshego vremeni v dogovorax, notax i deklaratsiyax [Modern time international policy in the treaties, notes and declarations]. Part 3. Moscow., 1929, p.349; "The Times", 5.IX.1927.

⁴ N.A.I. File 427-N of 1926-27 (Secret), Yemen affairs, pr. № 104

Европу с Востоком. Главные стратегические пункты на этой линии - Гибралтар, Мальта, Александрия, Суэцкий канал, остров Перим, Аден, Маскат, Цейлон и Сингапур - находились под контролем Великобритании. Единственным слабым местом на этой линии было Красное море, где Эритрея была под контролем Италии, а Джибути под контролем Франции. Поэтому британская дипломатия прилагала все усилия для предотвращения проникновения итальянцев на Аравийское побережье.

Политика Великобритании в отношении с имамом Яхьей была направлена на то, чтобы заставить его признать британское господство на юге Аравии. Для осуществления этой цели британский колониализм использовал дипломатические переговоры, подкуп племен, организацию заговоров и восстаний против зейдитов, разжигание противоречий между имамом Яхья и Ибн Саудом, которые в 1934 году привели к войне между Йеменом и Саудоской Аравией и аннексии Саудовской Аравией спорных провинций Наджран, Джизан и Асир.¹

Политика имама Яхьи в середине 20-х годов заключалась в использовании англо-итальянских противоречий в его борьбе за объединение Йемена под своей властью. Но надежды Яхьи на итальянскую поддержку не оправдались. Италия поставляла Йемену устаревшее оружие и оборудование по ценам, намного превышавшим мировые. Итальянские специалисты, работавшие в Йемене, большей частью занимались шпионажем и распространением фашистских идей, намереваясь подготовить идеологическую почву для утверждения итальянского влияния.

1. Англо-итальянская соперничество на юге Аравийского полуострова, в котором имам Яхья увидел угрозу нового закабаления Йемена, в значительной степени способствовала избранию им политики изоляционизма, которая, с одной стороны, помогла сохранить независимость страны, но, с другой, затормозила экономический и социально-политический прогресс Йемена.

¹ كيف خرجت العلاقات اليمنية-السعودية عن مسار حسن الجوار عبدالغني الأرياني [Abdul G'ani al-Aryani, How did Yemeni-Saudi relations deviate from the path of good-neighbourliness?]. <https://sanaacenter.org/ar/publications-all/analysis-ar/16131>, 25.12.2021

